HELLO WORLDСовет прекратил статус адвоката за принятие поручения на защиту по назначению в обход АИС АПМ, участие в следственных действиях и ознакомление с материалами дела вопреки воле доверителя и в условиях его фактического отсутствия

27 августа 2019 г.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы…, рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката С., возбужденное по жалобе Д. от 22 мая 2019 года (вх. № … от 23.05.2019)

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 17 июля 2019 года адвокат С., вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем Д. («честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении»), что выразилось:

1) в принятии им 29 января 2019 года поручения на защиту Д. по уголовному делу № … по назначению следователя в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

2) в принятии им 29 января 2019 года участия без предусмотренных законом оснований, вопреки воле Д. и при наличии у него защитников по соглашению, в качестве защитника по назначению в уведомлении Д. и его защитника об окончании следственных действий по

уголовному делу № …, находящемуся в производстве ГСУ СК России, в условиях фактического отсутствия подзащитного Д. при производстве названного процессуального действия;

3) в принятии им 31 января 2019 года участия без предусмотренных законом оснований, вопреки воле Д. и при наличии у него защитников по соглашению, в качестве защитника по назначению в ознакомлении с материалами уголовного дела № … (с 1 по 6 лист тома № 1), в условиях фактического отсутствия подзащитного Д. при производстве названного процессуального действия.

В оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката С. признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Д. и адвокат С., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета не явились. Адвокат С. направил в Адвокатскую палату города Москвы письменное ходатайство об отложении дисциплинарного разбирательства в связи с его болезнью, однако каких-либо документов в подтверждение этого обстоятельства не представил. Совет отказал в удовлетворении ходатайства адвоката С. как необоснованного и рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников, поскольку ими ранее давались пояснения, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников не препятствует разбирательству и принятию решения.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что 24 января 2019 года в период времени с 16.10 час. по 17.35 час. обвиняемый Д. с участием защитников – адвокатов К., Щ., Г. ознакомился с постановлениями следователя по уголовному делу № …: от 11 марта 2013 года о назначении судебной почерковедческой экспертизы, от 30 апреля 2013 года о назначении судебной почерковедческой экспертизы, от 28 октября 2013 года о назначении судебной почерковедческой экспертизы, о чем следователем В. был составлен соответствующий протокол. В указанном протоколе содержалось ходатайство обвиняемого Д., заявленное им перед началом проведения данного процессуального действия, об обеспечении участия в проведении следственных и иных процессуальных действий адвоката Си.

24 января 2019 года следователь В. уведомил адвоката Щ. о запланированном на 29 января 2019 года в 14.00 час. в помещении ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по городу Москве ознакомлении обвиняемого Д. с материалами уголовного дела № … в порядке ст. 217 УПК РФ, а также о проведении следственных и иных процессуальных действий.

29 января 2019 года старшим следователем по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации В. вынесено постановление о назначении обвиняемому Д. в качестве защитника по уголовному делу № … адвоката Адвокатской конторы № … «…» Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» С. При этом на указанном постановлении имеется собственноручно сделанная следователем В. запись следующего содержания: «*Обвиняемый Д. уведомлен о назначении защитника С., от получения копии отказался*», далее проставлены подписи следователя В. и адвоката С.

29 января 2019 года адвокатом С., осуществляющим свою деятельность в Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (Адвокатская контора № … «…»), при вступлении в уголовное дело № … следователю предъявлен ордер от 29 января 2019 года № … на защиту Д. в СК РФ, где в графе «Основание выдачи ордера» указано – р/к 67, ст. 51 УПК РФ.

В материалах дисциплинарного производства имеется протокол, составленный следователем в порядке ст. 215 УПК РФ, о том, что 29 января 2019 года в период времени с 16.10 час. по 16.12 час. обвиняемый Д. и его защитник – адвокат С. были уведомлены следователем об окончании следственных действий.

При этом из справки начальника филиала «Медицинская часть № 5» ФКУЗ МСЧ-77 ФСИН России И. от 11 февраля 2019 года № …, выданной на основании заявления Д. от 06 февраля 2019 года, исх. № …, следует, что Д., 20 августа 19.. года рождения, 29 января 2019 года, находясь в следственном кабинете, в связи с ухудшением состояния здоровья обратился к дежурному медицинскому сотруднику. По результатам осмотра фельдшером в 16.10 час. было зафиксировано повышение артериального давления до 180/90 мм. рт. ст. и было рекомендовано прекращение следственных действий и проведение врачебной консультации. При последующем осмотре врачом-специалистом был поставлен диагноз: «ИБС. Стенокардия напряжения II ФК. Постинфарктный кардиосклероз. Нарушение ритма сердца по типу желудочковой экстрасистолии. Состояние после стентирования от 2009 года. Гипертоническая болезнь III ст., 3 ст., АГ 3 ст., кризовое течение. Гипертонический криз от 29 января 2019 года. Риск СС04. НК 1 ст. Язвенная болезнь луковицы 12-перстной кишки вне обострения (анамнестически). Гипотиреоз, субкомпенсация. Состояние после эндопротезирования левого тазобедренного сустава от 2002 года», и дальнейшее участие в следственных действиях 29 января 2019 года Д. было запрещено.

Кроме того, следователем В. составлен график ознакомления обвиняемого Д. и его защитника – адвоката С. с материалами уголовного дела № …, в который внесены сведения о том, что 31 января 2019 года в период времени с 15.00 час. по 15.10 час. обвиняемый Д. и его защитник – адвокат С. знакомились с материалами уголовного дела.

Давая оценку установленным выше фактическим обстоятельствам, Совет соглашается с анализом и выводом Квалификационной комиссии относительно порядка оказания

юридической помощи по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке ст.ст. 50 и 51 УПК РФ (С. 9-12 Заключения Комиссии). В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда по состоянию на 29 января 2019 года был определен Правилами распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 года № 182) и доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (Выпуск № 3 (142) 2018. С. 14-17, № 4 (143) 2018. С. 26-32) и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы < http://www.advokatymoscow.ru>, где они доступны по ссылке < http://www.advokatymoscow.ru/upload/January/Pravila.pdf>.

В соответствии с п. 3 указанных Правил распределение требований инициаторов об участии адвокатов в делах по назначению дознавателя, следователя или суда осуществляется Адвокатской палатой города Москвы исключительно посредством автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Требования инициаторов (далее – требование) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также требования об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в Палату, адвокатское образование, адвокату любым иным способом, кроме размещения требования в АИС АПМ, являются недействительными, не рассматриваются и не распределяются. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, является дисциплинарным проступком и влечет за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

Как было установлено и не оспаривается адвокатом С., он участвовал в качестве защитника по назначению Д. на основании «телефонограммы о выделении адвоката по назначению».

Согласно имеющейся в материалах дисциплинарного производства служебной записке руководителя IT отдела Адвокатской палаты города Москвы Богданова Д.М. от 15 июля 2019 года в автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы от следователя ГСУ СК РФ требование об обеспечении участия защитника в уголовном

судопроизводстве на 29-31 января 2019 года для осуществления защиты обвиняемого Д. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, не поступало, сбоев в работе автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы в указанный период не было.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными обстоятельствами, Совет признаёт, что адвокатом С. был нарушен установленный порядок принятия поручения на оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката С. в данной части опровергнутой, а его вину в ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем Д., выразившемся в принятии им 29 января 2019 года поручения на защиту Д. по уголовному делу № … по назначению следователя в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, установленной.

Оценивая выводы Квалификационной комиссии относительно дисциплинарных обвинений в отношении адвоката С. в том, что он участвовал в качестве защитника Д. по назначению 29 и 31 января 2019 года при проведении процессуальных действий помимо его (Д.) воли и при наличии у него защитников по соглашению, Совет отмечает, что правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия правильно привела и раскрыла содержание решений органов Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, регулирующих данный вопрос (С. 12-15 Заключения Квалификационной комиссии).

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 24 января 2019 года обвиняемый Д. с участием адвокатов-защитников К., Щ., Г. в помещении ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по городу Москве ознакомился с постановлениями следователя о назначении судебных почерковедческих экспертиз, при этом в этот же день адвокат Щ. была уведомлена следователем В. о запланированном на 29 января 2019 года в 14.00 час. ознакомлении обвиняемого Д. с материалами уголовного дела № … в порядке ст. 217 УПК

РФ, а также о проведении следственных и иных процессуальных действий.

Как следует из содержания письменных объяснений адвоката С. («*До того, как я «оформил документы» и получил ордер, я созвонился со следователем В., который мне четко сказал, что прошло пять дней, как защитники по соглашению не являлись по вызову следователя*») и его заявления от 08 февраля 2019 года на имя Председателя СК России Бастрыкина А.И., о наличии которого адвокат С. ссылается в своих письменных объяснениях («*Из представленной мне следствием информации мне было четко понятно, что мое участие в следственных действиях будет законным. Связаться с защитниками Д. по соглашению я физически не мог, так как телефон у меня забрали на входе в СИЗО, но следователь рассказал мне, что у него есть рапорт; согласно которому адвокаты не приходили на следственные действие уже 5 дней. 29 января 2019 года сразу после того, как Д. доставили в кабинет следственной части СИЗО я обратил внимание, что он плохо выглядит, у него был болезненный вид и он сразу же сообщил следователю о своем плохом самочувствии, попросил вызвать врача, а также попросил обеспечить участие защитников по соглашению*»), до участия в проведении 29 января 2019 года процессуальных действий ему было известно о том, что защиту обвиняемого Д. на предварительном следствии осуществляют адвокаты по соглашению.

Совет отмечает, что при наличии такой информации адвокату С. до начала проведения процессуальных действий, руководствуясь изложенными выше положениями законодательства (в первую очередь, положениями ч. 3 ст. 50 УПК РФ), решениями органов Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, следовало убедиться, произвел ли следователь В. либо иные следователи, входящие в следственную группу, надлежащее уведомление защитников Д. по соглашению о запланированных на 29 января 2019 года процессуальных действиях, после чего адвокат С. должен был разъяснить обвиняемому Д. его право заявить отказ от него (адвоката С.) и помочь ему облечь этот отказ в надлежащую письменную форму (ч. 1 ст. 52 УПК РФ), поддержать отказ от адвоката, заявленный подзащитным, либо заявить своё письменное ходатайство о невозможности участия в деле в качестве адвоката-дублёра. В том случае, если бы в удовлетворении заявления обвиняемого Д. об отказе от защитника С. следователем было бы отказано, адвокату С. следовало покинуть место проведения следственных и иных процессуальных действий, обжаловав действия (бездействие) следователя.

Вместо этого адвокат С. принял участие в процессуальных действиях, подписав соответствующие документы, что привело к нарушению права обвиняемого Д. на свободный выбор защитника.

Совет также обращает внимание на то, что рапорт следователя, согласно которому «*адвокаты не приходили на следственные действие уже 5 дней*», доказательством надлежащего уведомления защитников о месте и времени производства следственных или иных процессуальных действий с участием Д. не является.

При указанных обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката С. опровергнутой также и в этой части, а его вину в принятии 29 и 31 января 2019 года участия в качестве защитника по назначению Д., вопреки его воле и при наличии у него защитников по соглашению, при проведении процессуальных действий – уведомлении обвиняемого Д. и его защитника – адвоката С. об окончании следственных действий и ознакомлении обвиняемого Д. и его защитника – адвоката С. с материалами уголовного дела № …, установленной.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией и в том, что адвокат С. подписал протокол от 29 января 2019 года уведомления обвиняемого Д. и его защитника – адвоката С. об окончании следственных действий и график от 31 января 2019 года ознакомления обвиняемого Д. и его защитника – адвоката С. с материалами уголовного дела № …, в условиях фактического отсутствия при их проведении обвиняемого Д.

Протокол уведомления обвиняемого Д. и его защитника – адвоката С. об окончании следственных действий от 29 января 2019 года, составленный в порядке ст. 215 УПК РФ, содержит три страницы. На первой странице протокола следователем В. от руки внесена запись: «*Обвиняемый Д. от подписания протокола отказался без объяснения причин*», далее проставлены подписи следователя В. и адвоката С. На второй странице протокола в графе «От участвующих лиц заявления» следователем от руки указано: «*поступили, от обвиняемого Д.: об окончании следственных действий по уголовному делу № … уведомлен, от подписания протокола отказываюсь. Более никаких заявлений не поступило*». В конце второй страницы протокола следователем В. от руки внесена запись: «*Обвиняемый Д. от подписания протокола отказался без объяснения причин*», далее проставлены подписи следователя В. и адвоката С. На третьей странице протокола в графу «Желаю ознакомиться с материалами уголовного дела (и обвинительным актом)» следователем от руки внесена запись следующего содержания: «*По данному вопросу обвиняемый Д. ничего пояснять не стал*». Далее следователем внесена запись: «*Обвиняемый Д. от подписания протокола отказался без объяснения причин*», проставлены подписи следователя В. и адвоката С. В графе «Протокол прочитан» следователем В. указано – «*оглашен вслух следователем*». Далее следователем внесена запись: «*Обвиняемый Д. от подписания протокола отказался без объяснения причин*», проставлены подписи следователя В. и адвоката С.

Согласно графику ознакомления обвиняемого Д. и его защитника – адвоката С. с материалами уголовного дела № … 31 января 2019 года в период времени с 15.00 час. по 15.10 час. обвиняемый Д. и его защитник – адвокат С. ознакомились с материалами уголовного дела. При этом в графике указано, что «*Обвиняемый Д. от ознакомления с материалами уголовного дела отказался в связи с тем, что не ознакомлен с тремя судебными экспертизами*», «*Обвиняемый Д. от подписи отказался*», далее под указанными записями проставлены подписи следователя В. и адвоката С. Защитник – адвокат С. ознакомился с листами с 1 по 6 тома № 1 уголовного дела № …, о чем адвокатом

С. проставлена подпись.

Заявителем Д. совместно с жалобой в Адвокатскую палату города Москвы представлены фотокопии заявления адвоката С. от 31 января 2019 года на имя руководителя следственной группы старшего следователя по особо важным делам ГСУ СК России Ва., а также заявлений от 08 февраля 2019 года аналогичного содержания на имя Генерального прокурора РФ Чайки Ю.А. и Председателя СК России Бастрыкина А.И. В заявлениях адвоката С. от 08 февраля 2019 года в частности указано, что *«…29 января 2019 года сразу после того, как Д. доставили в кабинет следственной части СИЗО я обратил внимание, что он плохо выглядит, у него был болезненный вид, и он сразу же сообщил следователю о своем плохом самочувствии, попросил вызвать врача, а также попросил обеспечить участие защитников по соглашению. Я поддержал просьбу Д., после чего следователь В. незамедлительно вызвал врача. Врач явился очень быстро, измерил Д. давление, которое сильно отличалось от нормы, после чего сразу увел Д., в медчасть для проведения дополнительного обследования. Спустя некоторое время из медчасти СИЗО представили информацию в виде справки, согласно которой проведение с Д. следственных действий в указанный день являлось невозможным по состоянию его здоровья. После чего следователь В. начал составлять протокол ознакомления Д. с заключениями судебных экспертиз и протокол уведомления в порядке ст. 215 УПК РФ об окончании следственных действий. В замечаниях к данным протоколам я отразил вышеизложенные события, в том числе, что Д. в следственных и процессуальных действиях участия не принимал. Следователь В. фактически начал эти следственные и процессуальные действия уже без Д., после того как его (Д.) уже увели в медсанчасть. Следователь В. указал в данных протоколах, что Д. отказался от подписи и них, однако, это не соответствует действительности. На самом деле Д. не отказывался от подписи ни в протоколе ознакомления с заключениями судебных экспертиз, ни в протоколе уведомления в порядке ст. 215 УПК РФ об окончании следственных действий. Повторяю, что следователь В. фактически начал эти следственные и процессуальные действия уже без Д., то есть после того, как его (Д.) уже увели в медсанчасть и, соответственно, данные протоколы Д. для подписания не предъявлялись, а предусмотренные для данных действий права не разъяснялись. Таким образом, в действительности 29 января 2019 года никаких следственных и процессуальных действий с участием Д. не проводилось. 31 января 2019 года во время следующего посещения Д. в СИЗО по вызову следователя я кратко изложил вышеуказанные обстоятельства в заявлении, направленном на имя следователя ГСУ СК РФ Ва. Также отмечу, что 31 января 2019 года никаких следственных и процессуальных действий с участием Д. не проводилось».*

Адвокатом С. каких-либо возражений относительно достоверности представленных заявителем Д. документов не заявлялось. Кроме того, адвокат С. в своих письменных объяснениях от 10 апреля 2019 года указывал о том, что 08 февраля 2019 года им подавалось заявление на имя Председателя СК России Бастрыкина А.И.

При указанных обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката С. и в указанной выше части опровергнутой, а его вину установленной.

В оставшейся части дисциплинарных обвинений, Квалификационная комиссия пришла к правильному выводу, что само по себе неуказание даты и номера заявки, присвоенного АИС АПМ, в графе «Основание выдачи» ордера от 29 января 2019 года № … на защиту Д., выданного адвокату С. Коллегией адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (Адвокатская контора № … «…»), не влечет недействительность ордера, в связи с чем данный довод жалобы заявителя Д. является необоснованным.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о недоказанности заявителем Д. факта подписания адвокатом С. 29 января 2019 года в отсутствие обвиняемого Д. протокола ознакомления последнего с заключениями «трех судебных экспертиз», идентификационные данные которых не представлены.

В связи с этим, Совет считает презумпцию добросовестности адвоката С. в указанной выше части дисциплинарных обвинений не опровергнутой.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката С. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание умышленный характер, тяжесть и злостность совершенных им дисциплинарных нарушений, в основе которых лежит грубое игнорирование требований действующего законодательства, корпоративных правил и явное пренебрежение интересами доверителя, права и законные интересы которого были существенно ущемлены в результате совершённых адвокатом С. нарушений. Совершение адвокатом подобных дисциплинарных нарушений порочит его честь и достоинство, а авторитет адвокатуры в глазах представителей гражданского и профессионального сообщества в результате этих нарушений подрывается. При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката С. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не находит возможности применения к адвокату С. более мягкой меры дисциплинарной ответственности как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление С. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершённые им нарушения совместимы со статусом адвоката.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого С. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, считает необходимым установить этот срок в 4 (четыре) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", п.п. 1, 4, 6, 7 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

1. Применить к адвокату С. (регистрационный номер 77/… в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Д. («честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении»), что выразилось:

1) в принятии им 29 января 2019 года поручения на защиту Д. по уголовному делу № … по назначению следователя в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

2) в принятии им 29 января 2019 года участия без предусмотренных законом оснований, вопреки воле Д. и при наличии у него защитников по соглашению, в качестве защитника по назначению в уведомлении Д. и его защитника об окончании следственных действий по уголовному делу № …, находящемуся в производстве ГСУ СК России, в условиях фактического отсутствия подзащитного Д. при производстве названного процессуального действия;

3) в принятии им 31 января 2019 года участия без предусмотренных законом оснований, вопреки воле Д. и при наличии у него защитников по соглашению, в качестве защитника по назначению в ознакомлении с материалами уголовного дела № … (с 1 по 6 лист тома № 1), в условиях фактического отсутствия подзащитного Д. при производстве названного процессуального действия.

Установить в отношении С. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 4 (четыре) года.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс

профессиональной этики адвоката.